

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 1 (112). С. 262–275.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025
Vol. no. 1 (112). Pp. 262–275.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.98

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КАРТЕЛЬНЫМ СОГЛАШЕНИЯМ

Семенчук Василий Владимирович

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова, г. Хабаровск,
Российская Федерация
semenchuk_ord@mail.ru

Введение. В статье рассмотрены перспективные возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности для противодействия антимонопольным соглашениям. Формирование данного направления связано с необходимостью противодействия картелям как угрозе экономической безопасности государства. В связи с этим требуется регламентация отношений, связанных с представлением результатов оперативно-розыскной деятельности антимонопольным органам.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образует законодательство в сфере оперативно-розыскной деятельности и обеспечения защиты конкуренции. В ходе исследования изучались материалы судебной практики, отражающие тенденции использования результатов оперативно-розыскной деятельности, а также труды ученых, занимавшихся изучением проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности вне уголовного судопроизводства и проблем противодействия картелям. Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный подход) и специальных методов познания.

Результаты исследования. Автор пришел к выводу, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности антимонопольными органами осуществляется двумя путями: опосредованно из уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях; путем прямого представления субъектами оперативно-розыскной деятельности (без достаточных для этого правовых оснований). С целью исключения критической оценки фактов прямого представления таких сведений и упрочнения их доказательственного значения предлагается включить антимонопольные органы в число субъектов-получателей результатов оперативно-розыскной деятельности.

Выводы и заключения. Проведенное исследование позволило подготовить предложения по регламентации представления результатов оперативно-розыскной деятельности антимонопольным органам.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, антиконкурентные соглашения, картель, антимонопольные органы, защита конкуренции, экономическая безопасность, угрозы государству

Для цитирования: Семенчук В. В. Перспективы использования результатов оперативно-розыскной деятельности антимонопольными органами для противодействия картельным соглашениям // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 1 (112). С. 262–275.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

PROSPECTS FOR USING THE RESULTS OF OPERATIVE AND INVESTIGATIVE ACTIVITY BY ANTIMONOPOLY BODIES TO COUNTERACT THE CARTEL AGREEMENTS

Vasili V. Semenchuk

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov, Khabarovsk, Russian Federation, semenchuk_ord@mail.ru

Introduction. The article delves into the promising avenues for leveraging the findings of operational and investigative operations in the fight against anti-competitive agreements. The genesis of this field is rooted in the urgent need to tackle cartels as a menace to economic stability. Within this context, it becomes imperative to establish a framework for regulating the exchange of information from these operations with anti-monopoly agencies.

Materials and Methods. The normative basis of the study based on the legislation in the field of operative-investigative activity and ensuring the protection of competition. In the course of the study, was studied the judicial practice, which reflecting the trends in the use of the results of operative-investigative activity, as well as the works of scientists who studied the problems of using the results of such information outside criminal proceedings and the problems of counteracting cartels. The methodological basis of the study was the complex of general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, system-structural approach) and special methods of cognition.

The Results of the Study. The author conclude that the use of the results of operative-investigative activity by antimonopoly authorities is carried out in two ways: indirectly from criminal cases and materials of inspections of applications about crimes; by direct representation by the subjects of operative-investigative activity (without sufficient legal grounds for this). In order to exclude a critical assessment of the facts of direct presentation of such information and strengthening their evidence power, it is proposed to include antimonopoly bodies among the recipients of the results of operative-investigative activity.

Findings and Conclusions. The study made it possible to prepare proposals for the regulation of the presentation of the results of operative-investigative activity to the antimonopoly authorities.

Keywords: operative-investigative activity, anti-competitive agreements, cartel, antimonopoly bodies, competition protection, economic security, threats to the state

For citation: Semenchuk V.V. Perspektivy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti antimonopol'nymi organami dlya protivodejstviya kartel'nym soglasheniyam [Prospects for using the results of operative-investigative activity by antimonopoly bodies to counteract the cartel agreements]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no.1 (112), pp. 262–275.

В. А. Гусевым отмечалась необходимость корректировки направлений использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) с учетом современных законодательных реалий и складывающейся оперативно-розыскной практики [1].

Данный аргумент справедлив, но возникает вопрос на основании каких критериев следует выделять новые направления использования результатов ОРД вне уголовного судопроизводства и новых получателей такой информации? В теории ОРД по данному вопросу еще не сложились общие представления.

Вместе с тем, беспорядочность в данных отношениях может привести к угрозе безопасности системы ОРД, а также ее отвлечения от решения основных задач в связи с поступлением запросов от различных потенциальных потребителей информации. По этой причине положения ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД») нельзя трактовать расширительно.

К. К. Горяиновым справедливо указывалось, что не следует и чрезмерно расширять задачи и границы применения ОРД. Все изменения должны быть социально обусловлены, целесообразны, четко законодательно и нормативно проработаны [2, С. 89].

В качестве факторов, детерминирующих появление новых направлений, можно привести следующие:

- 1) использование результатов ОРД не должно представлять угрозу безопасности системы ОРД;
- 2) должен существовать стабильный источник получения информации и социальная потребность в ее использовании;
- 3) возможность представления результатов ОРД должна быть закреплена в законе;
- 4) появление нового направления должно определяться необходимостью защиты наиболее важных общественных благ.

По своей природе данные факторы имеют диалектический характер, непосредственно связанный с законом перехода количественных значений в качественные. При этом закон должен адекватно соответствовать общественным отношениям, которые он призван регулировать. В связи с этим необходимо анализировать динамику развития таких отношений.

Использование результатов ОРД для информационного обеспечения деятельности антимонопольных органов отчасти уже имеет правовую регламентацию.

Так, положения ст. 13 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»² (далее – ФЗ от 29.04.2008 № 57-ФЗ) и ст. 8.1 ФЗ «Об ОРД» позволяют органам ФСБ России проводить оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) с целью обнаружения фактов незаконного установления контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Последующее обжалование выявленных нарушений входит в компетенцию

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 18.11.2024).

² О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 18.11.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

ФАС России. И хотя данный орган, в соответствии со ст. 11 ФЗ «Об ОРД» не является получателем результатов ОРД, результаты проверочных мероприятий, проведенных подразделениями ФСБ России по его запросам, могут быть переданы согласно ст. 10 ФЗ от 29.04.2008 № 57-ФЗ.

Проблематика представления результатов ОРД в рамках данного направления более подробно освещалась нами в другом исследовании [3]. При этом потенциал использования таких сведений антимонопольными органами не сводится только к нему.

На уровне МВД России и ФАС России взаимодействие нацелено на пресечение нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях и законодательства о рекламе. В рамках взаимодействия МВД России обязано информировать ФАС России о выявленных правонарушениях в представленных сферах³.

Среди представленных направлений взаимодействия, особую значимость имеет противодействие нарушениям антимонопольного законодательства, что подтверждается содержанием программных документов стратегического планирования.

Так, согласно пп. 31 п. 67 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, к задачам обеспечения экономической безопасности государства относится поддержка, развитие и защита конкуренции на российском рынке, пресечение монополистической деятельности и антиконкурентных соглашений, обеспечение равных условий и свободы экономической деятельности⁴.

В свою очередь, согласно пп. 7 п. 16 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года к основным задачам по развитию системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, относится осуществление контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предотвращение картельных сговоров⁵.

Реализация данных задач в определенной степени входит в компетенцию МВД России. Так, в рамках исполнения приведенных стратегий разработана Межведомственная программа мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2024–2028 годы⁶, одним из соисполнителей которой является МВД России.

Программа предполагает организацию проведения ежегодных комплексных мероприятий, направленных на выявление и пресечение правонарушений и преступлений,

³ Об утверждении Положения о порядке взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы : приказ МВД России № 878, ФАС России № 215 от 30 декабря 2004 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118663/ (дата обращения: 18.11.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 : послед. ред «» // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 16.11.2024).

⁵ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 18.11.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁶ Об утверждении межведомственной программы мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2024–2028 годы : распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2024 г. № 512-р : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471845/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 18.11.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений в стратегически важных и социально значимых отраслях экономики, а также преступлений коррупционной направленности. МВД России вместе с СК России и ФСБ России является соисполнителем данных мероприятий (ответственный исполнитель – ФАС России).

В контексте ОРД работа в этом направлении осуществляется путем выявления и раскрытия подразделениями ЭБиПК преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, а также связанных с ними должностных преступлений и преступлений коррупционной направленности. В ходе их документирования возможно получение сведений, не указывающих на признаки преступлений, но свидетельствующих об иных нарушениях антимонопольного законодательства, в том числе относящихся к категории административных правонарушений (ст. 14.32 КоАП РФ).

Такие сведения представляют интерес для антимонопольных органов. В свою очередь, одним из основных направлений рассматриваемой программы является проведение мероприятий по оперативному обмену актуальной информацией о фактах и участниках картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений.

Исходя из правоприменительной практики, получение результатов ОРД антимонопольными органами осуществляется двумя способами:

1. Из уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях.

Как было отмечено ранее, подразделения ЭБиПК нацелены на выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, совершаемых путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

После регистрации сообщения о преступлении в ходе проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, сотрудники антимонопольного органа могут привлекаться в качестве специалистов. С учетом разъяснений, содержащихся в ведомственном нормативном акте ФАС России⁷, в антимонопольный орган предоставляются сведения из материалов проверок сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 178 УК РФ, для получения заключения о наличии либо отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства. Заключение специалиста учитывается при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Заключение специалиста может быть получено и после возбуждения уголовного дела, для чего в антимонопольный орган направляются соответствующие материалы. Если передаваемые материалы включают информацию о результатах ОРД, то следователь должен отразить, что соответствующие материалы были рассекречены в установленном порядке⁸.

Также в антимонопольный орган могут быть направлены материалы уголовных дел, возбужденных на основании результатов документирования иных преступлений (в первую очередь, должностных преступлений и преступлений коррупционной направленности).

На основании полученных материалов антимонопольный орган решает вопрос о

⁷ Об утверждении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)»: приказ ФАС России от 8 августа 2019 г. № 1073/19 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335124/ (дата обращения: 18.11.2024).

⁸ Там же.

возбуждении антимонопольного дела. В соответствии с п. 1 ч. 2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции») одним из оснований для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства является поступление из государственных органов материалов, указывающих на наличие признаков таких нарушений.

Согласно позиции Верховного суда Российской Федерации, доказательствами по такому делу могут служить доказательства по уголовным делам, переданные в антимонопольный орган (с учетом положений статьи 161 УПК РФ). При этом необходимо иметь в виду, что материалы уголовных дел (их копии) могут использоваться в качестве доказательств по делам о картелях вне зависимости от наличия или отсутствия приговора⁹.

Если результаты ОРД в рамках расследования уголовного дела были признаны доказательствами, то в случае их представления в антимонопольный орган, они также могут использоваться для доказывания соответствующих нарушений.

В качестве примера, можно привести их использование для доказывания наличия неправомерных соглашений при проведении закупок для государственных нужд между заказчиками и участниками торгов¹⁰, запроса котировок цен на товары¹¹, неправомерных соглашений между участниками закупок с целью препятствованию снижению цен на торгах¹² или создания преимуществ для одного из участников торгов¹³.

В случае вынесения решения по делу (установления факта заключения картеля) оно направляется следователю.

Таким образом, в рамках взаимодействия осуществляется решение сразу двух задач – использование специальных познаний сотрудников антимонопольных органов и информационное обеспечение деятельности данных органов.

В целом, данный способ получения результатов ОРД не является проблематичным для субъектов ОРД, т. к. предварительно осуществляется их представление в уголовное судопроизводство в установленном порядке, а дальнейшие манипуляции с ними уже входят в компетенцию процессуальных субъектов.

Вместе с тем, стоит заметить, что могут возникнуть определенные сложности в случае обжалования допустимости использования в доказывании по делам о нарушении антимонопольного законодательства результатов ОРД, полученных из материалов проверок

⁹ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195308/ (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁰ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 февраля 2020 г. по делу № А40-129728/19-120-1031 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 19.08.2024).

¹¹ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2019 г. по делу № А05-12722/2018 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

¹² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 июля 2023 г. по делу № А46-12723/2022 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 20.08.2024); Определение Верховного суда Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 307-ЭС21-12835 по делу А42-1133/2020 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

¹³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2022 г. по делу № А74-679/2022 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

сообщений о преступлениях, в особенности, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и, таким образом, еще не признанных доказательствами по уголовному делу.

В качестве примера приведем решение, в котором суд пришел к выводу, что сами по себе фонограммы прослушивания телефонных переговоров и их расшифровка, не оформленные в соответствии с УПК РФ не могут служить доказательством, достаточным для вывода о создании картеля. Такие сведения являются лишь поводом для проведения проверки, для изучения антимонопольным органом рынка капитального ремонта общего имущества и действий на данном рынке рассматриваемых обществ¹⁴.

При аргументации такого вывода использовалась ссылка на правовую позицию Конституционного суда Российской Федерации о том, что «результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов...»¹⁵.

На наш взгляд, подобный вывод нельзя признать обоснованным по следующим причинам:

– положения ст. 45.1 ФЗ «О защите конкуренции» не предусматривают каких-либо запретов на использование результатов ОРД в доказывании по делу о нарушении антимонопольного законодательства;

– приведенная позиция Конституционного суда Российской Федерации была сформирована в части использования результатов ОРД в уголовном, а не гражданском (арбитражном) судопроизводстве;

– АПК РФ, в отличие от УПК РФ (ст. 89), не содержит специфических требований для использования результатов ОРД в доказывании;

– согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации допускается использование результатов ОРД по налоговым делам в качестве доказательств с учетом соблюдения определенных условий, которые не связаны с необходимостью их процессуальной проверки¹⁶. Было бы не логичным применять данную позицию в арбитражном процессе для обжалования решений налоговых органов, но не учитывать ее при обжаловании решений антимонопольных органов.

Безусловно, при оценке доказательств в контексте нарушения антимонопольного законодательства суд исходит из того, что каждое доказательство подлежит оценке наряду с другими доказательствами и никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (ч. 4, 5 ст. 71 АПК РФ).

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 6 июля 2023 г. по делу № А60-13466/2022 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁵ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. № 18-О // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=8328#xzwF6fUwx1f0PflD 1> (дата обращения: 18.11.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹⁶ О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151174/ (дата обращения: 18.11.2024).

Так, в правоприменительной практике встречаются примеры, когда результаты ОРД не позволяют суду прийти к выводу о наличии нарушений антимонопольного законодательства¹⁷. В частности, отмечалось, что справка о прослушивании телефонных переговоров как единственное доказательство не может указывать на нарушение антимонопольного законодательства¹⁸. Однако, это не говорит об принципиальной недопустимости их использования в доказывании, а скорее указывает на необходимость использования в комплексе с другими доказательствами.

Отметим, что в другом случае, признавая допустимость использования результатов ОРД при доказывании нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок, полученных антимонопольным органом из материалов проверки сообщения о преступлении, проведенной подразделением ЭБиПК, суд сослался на правовую позицию Высшего арбитражного суда Российской Федерации, признающую допустимость использования результатов ОРД по делам о налоговых правонарушениях¹⁹.

Подобный подход логичен, т. к. доказывание в арбитражном процессе должно строиться на общих принципах.

2. Путем прямого представления субъектами ОРД.

Для квалификации деяния как преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, в числе прочих элементов должно быть установлено наличие крупного ущерба либо извлечения дохода в крупном размере.

В случае, если задокументированные размеры ущерба (дохода) меньше предусмотренных примечаниями 1 и 2 к ст. 178 УК РФ, то использование результатов ОРД в уголовно-процессуальных отношениях исключается. Регистрация сообщения о преступлении с высокой долей вероятности привела бы к последующему принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела и, тем самым, лишней работе.

Однако при отсутствии признаков состава преступления, полученные в ходе ОРД сведения могут быть использованы для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства. В свою очередь, согласно ч. 5 ст. 39 ФЗ «О защите конкуренции», при наличии достаточных данных по результатам рассмотрения такого дела может быть возбуждено дело об административном правонарушении (ст. 14.32 КоАП РФ).

В рассматриваемой ситуации приоритетным выглядит прямое представление результатов ОРД антимонопольному органу, без перехода к уголовно-процессуальным отношениям. Такой способ их представления может быть актуален и в других случаях:

1. Для оперативной оценки результатов документирования преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, до регистрации сообщения о преступлении. В данном вопросе следует согласиться с А. А. Крыловым и Э. А. Васильевым в том, что знание оперативными работниками технологической характеристики объекта контроля помогает понять особенности видов и способов совершения преступлений [4]. В этом аспекте использование специальных познаний сотрудников антимонопольного органа будет

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 января 2022 г. по делу № А45-20008/2020 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 апреля 2019 г. по делу № А13-825/2018 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 июля 2017 г. по делу № А40-200419/2016 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

необходимо для оценки уже полученных сведений и более эффективной организации документирования.

2. Представление результатов ОРД, полученных в ходе документирования иных преступлений, до перехода к уголовно-процессуальным отношениям. Правоприменительная практика свидетельствует о фактах прямого представления результатов ОРД в антимонопольные органы, которые признаются допустимыми судами²⁰. При обосновании этого, судами указывается, что ФАС России обладает полномочиями направлять обращения о проведении ОРМ (п. 11 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О защите конкуренции»), а ст. 11 ФЗ «Об ОРД» не содержит запрета на представление их результатов²¹.

Несмотря на актуальность рассматриваемого вопроса, с подобной аргументацией согласиться нельзя, т. к. она содержит излишне диспозитивное толкование ФЗ «Об ОРД», не соответствующее природе правового регулирования представления результатов ОРД.

Представление таких сведений антимонопольным органам противоречит ФЗ «Об ОРД», т. к. ФАС России не отнесена к числу их получателей. Это же констатируется и в ведомственном нормативном акте ФАС России²².

Законным основанием для предоставления результатов ОРД ФАС России являются только положения ст. 10 ФЗ от 29.04.2008 № 57-ФЗ, которые, однако, не связаны с нарушением антимонопольного законодательства.

Даже, если «не обращать внимание» на закрытый перечень получателей результатов ОРД, то останется ряд проблемных вопросов, связанных с их представлением и последующем использованием антимонопольными органами:

- в связи с отсутствием правовой регламентации возникают сложности в основаниях для рассекречивания результатов негласных ОРМ.

В. И. Новоселовым приводилась практика, согласно которой представление таких сведений осуществляется только после инициирования уголовно-процессуальных отношений, в частности, из материалов сообщений о преступлениях [5].

До правовой регламентации схожая проблема была характерна и для представления результатов ОРД налоговым органам (данная проблема была рассмотрена в работе автора настоящей статьи [6]).

- возможны потенциальные проблемы с оценкой допустимости использования в доказывании результатов ОРД, напрямую представленных в антимонопольные органы.

Ранее отмечалось, что в ходе обжалования решений антимонопольных органов судами не всегда воспринимаются в качестве доказательств результаты ОРД, которые не были признаны доказательствами по уголовным делам.

²⁰ См. примеры: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 сентября 2019 г. по делу № А16-972/2018 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.11.2024); Определение Московского городского суда от 5 июня 2015 г. № 4г/6-5799/15 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы : сайт. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/cassation-civil/details/6bb98b32-1771-4a89-be36-82bc12efea69?caseNumber=5799/15> (дата обращения: 18.11.2024).

²¹ Там же.

²² Об утверждении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)») : приказ ФАС России от 8 августа 2019 г. № 1073/19 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335124/ (дата обращения: 18.11.2024).

Хотя мы и не согласны с такой позицией, но в случае прямого использования результатов ОРД она приобретает дополнительный критический аргумент в виде принципиальной недопустимости их представления в антимонопольный орган и, соответственно, получение доказательств с нарушением закона.

Еще раз проводя аналогию с представлением результатов ОРД налоговым органам, отметим, что правовая регламентация на уровне ФЗ «Об ОРД» позволила сформировать правовые позиции, допускающие их использование в доказывании.

В целом отсутствие регламентации прямого представления результатов ОРД антимонопольным органам усиливает латентность рассматриваемых правонарушений. Без реализации в уголовном судопроизводстве, сведения, полученные оперативным путем, указывающие на наличие нарушения антимонопольного законодательства, остаются неизвестными антимонопольным органам.

Учеными также отмечалось, что ограничение возможности осуществлять ОРД антимонопольным органом вызывает трудности с доказыванием наличия антиконкурентных соглашений (данная проблема была рассмотрена в работах И. В. Евтушенко [7, с. 56], А. Ю. Кинева [8, с. 15] и Г. Ф. Юсуповой [9, с. 43]).

А. С. Мильским при этом высказывалось мнение наделить ФАС России полномочиями по осуществлению ОРД [10, с. 21].

Считаем, что отнесение ФАС России к субъектам ОРД является маловероятным по ряду причин:

1. Деятельность субъектов ОРД нацелена на достижение задач данной деятельности, основная из которых связана с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений. Уголовное законодательство содержит не так много составов преступлений, потенциально относящихся к сфере оперативного обслуживания ФАС России (ст. 178, 200.4–200.6 УК РФ). Если под каждую сферу оперативного обслуживания, охватывающую относительно обособленную, но не повсеместно распространенную группу преступлений, создавать отдельный субъект ОРД, это повлечет наделение таким статусом практически любого федерального органа исполнительной власти.

2. Оперативно-розыскное законодательство консервативно относительно увеличения количества субъектов ОРД и скорее имеет тенденцию к их укрупнению. Объясняется это тем, что для эффективного функционирования в сфере ОРД мало наделить какой-либо орган власти соответствующими полномочиями. Для этого также необходимо осуществить развитие его сил и средств, что невозможно без материальных и временных затрат.

С учетом изложенного, следует поддержать группу авторов (В. И. Новоселов [5], А. Ю. Кинев [8, с. 16], Д. С. Говорухин [11, с. 153]), предлагавших решать проблему противодействия нарушениям антимонопольного законодательства не через наделение ФАС России полномочиями в сфере ОРД, а путем включения данного органа в перечень получателей результатов ОРД для их использования в доказывании антиконкурентных соглашений (картелей).

Попытка регламентации таких правоотношений уже имела место. Так, согласно законопроекту № 848392-7²⁵ предлагалось дополнить ст. 11 ФЗ «Об ОРД» правомочием

²⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности выявления и пресечения ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий : Законопроект № 848392-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848392-7> (дата обращения: 18.11.2024).

направлять результаты данной деятельности в антимонопольные органы для использования при реализации полномочий по контролю за соблюдением требований ст. 11, 16 и п. 1 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О защите конкуренции».

Однако в процессе рассмотрения законопроекта данное правомочие было исключено из него. Одной из причин стали критические замечания, приведенные в заключении Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции²⁴.

В заключении отмечалось, что действующее законодательство и так позволяет ФАС России привлекать к проводимым контрольным мероприятиям органы, осуществляющие ОРД (п. 11 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О защите конкуренции»).

Действительно, данная норма позволяет антимонопольному органу обратиться в органы, осуществляющие ОРД, с просьбой о проведении ОРМ в рамках проведения проверок соблюдения антимонопольного законодательства. Данная норма нашла отражение и в п. 5.3.6 Положения о ФАС России²⁵.

Вместе с тем, запрос антимонопольного органа сложно рассматривать как самостоятельное основание для проведения ОРМ. Он равнозначен запросу любого другого органа власти, не относящегося к субъектам ОРД. По данному поводу судебными органами высказывалась критическая оценка результатам ОРМ, проводимых по запросам налоговых органов в отсутствие самостоятельных оснований, приведенных в ст. 7 ФЗ «Об ОРД»²⁶.

Обращение антимонопольного органа может быть рассмотрено как основание для проведения ОРМ, только через призму пп. 2 п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», если в нем содержатся сведения о признаках преступной деятельности. Такого же мнения придерживаются и авторы комментария ФЗ «О защите конкуренции»²⁷.

При этом направление запросов о проведении ОРМ не дает антимонопольным органам права на получение их результатов без внесения изменений в ст. 11 ФЗ «Об ОРД».

С учетом изложенного, следует вернуться к вопросу о необходимости регламентации представления результатов ОРД ФАС России. Считаем целесообразным внести антимонопольные органы в перечень получателей результатов ОРД, предусмотренный ч. 4 ст. 11 ФЗ «Об ОРД», и одновременно с этим дополнить ст. 11 ФЗ «Об ОРД» следующей нормой:

«Результаты оперативно-розыскной деятельности могут направляться в органы

²⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения эффективности выявления и пресечения ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий : Заключение Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции на проект федерального закона № 848392-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848392-7> (дата обращения: 18.11.2024).

²⁵ Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331 : КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48611/ (дата обращения: 18.11.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

²⁶ Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 10 мая 2023 г. по делу № А63-8469/2022 // Решения арбитражных судов : сайт. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

²⁷ Батрова Т. А., Артемьев Е. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный) Подготовлен для справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», 2018 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/kommentarii_k_135-fz/ (дата обращения: 18.11.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации с целью реализации полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Принятие данных норм могло бы стать предпосылкой для ведомственной регламентации представления результатов ОРД антимонопольным органам. При этом следовало бы учесть опыт решения данных вопросов в сфере уголовного судопроизводства и обеспечения деятельности налоговых органов.

Также отметим, что правонарушения и преступления часто находятся в непосредственной взаимосвязи, и пресечение первых оказывает влияние на предупреждение вторых. В таком контексте использование результатов ОРД в конечном итоге позволяет решать задачу, связанную с предупреждением преступлений.

С учетом изложенного, считаем, что после дополнения ФЗ «Об ОРД» новым направлением использования результатов ОРД должны последовать изменения в системе оценки деятельности подразделений ЭБиПК, отражающие их вклад в противодействии нарушениям антимонопольного законодательства, в том числе путем оценки количества административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.32 КоАП РФ, выявленных на основании оперативной информации. Такой подход будет способствовать дополнительной мотивации участия оперативных подразделений в предупреждении преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусев В. А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности: новые тенденции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 86–91.
2. Горяинов К. К. Оперативно-розыскная деятельность в современном правовом представлении // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 86–90.
3. Семенчук В. В. К вопросу о необходимости включения Федеральной антимонопольной службы России в перечень получателей результатов оперативно-розыскной деятельности // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: мат-лы междунар. науч.-практ. Конференции, 8 апреля 2022 г. СПб.: С-Петербургский ун-т МВД России, 2022. С. 213–217.
4. Крылов А. А., Васильев Э. А. Интеграция достижений теории экономической безопасности и теории оперативно-розыскной деятельности в выявлении латентной экономической преступности // Научный портал МВД России. 2015. № 3 (31). С. 110–114.
5. Новоселов В. И. Проблемы взаимодействия антимонопольного органа и правоохранительных органов при противодействии антиконкурентным соглашениям (на примере Хабаровского края) // Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства : сб. науч. докладов по итогам III Всероссийской научно-практической конференции. Ханты-Мансийск, 2023. С. 118–125.
6. Семенчук В. В. Проблемные вопросы участия оперативных подразделений органов внутренних дел в выявлении налоговых преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23). С. 67–74.
7. Евтушенко И. В. Антиконкурентные соглашения: проблемы государственного противодействия // Современное право. 2013. № 10. С. 54–57.
8. Кинев А. Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 62 с.

9. Юсупова Г. Ф. Проблемы противодействия ограничивающим конкуренцию соглашениям в российской антимонопольной политике // Современная конкуренция. 2009. № 2 (14). С. 31–43.
10. Мильский А. С. Административно-правовое регулирование рекламной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 28 с.
11. Говорухин Д. С. Оптимизация деятельности подразделений ЭБиПК МВД России при раскрытии преступлений, совершаемых в сфере закупок при реализации государственных программ // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 2. С. 149–156.

REFERENCE

1. Gusev V. A. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-razysknoj deyatel'nosti: novye tendencii [Using the results of operative-investigative activity: new trends]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii - Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Volgograd, 2014, no. 1 (28), pp. 86–91.
2. Goryainov K. K. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sovremennom pravovom predstavlenii [Operative-investigative activity in modern legal representation]. Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika - Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. Vladimir, 2019, no. 3 (21), pp. 86–90.
3. Semenchuk V. V. [On the need to include the Federal Antimonopoly Service of Russia in the list of recipients of the results of operative-investigative activity]. Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Economic security of the individual, society, state: problems and ways of support: materials of the International Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, 2022, pp. 213–217.
4. Krylov A. A., Vasil'ev E. A. Integraciya dostizhenij teorii ekonomicheskoy bezopasnosti i teorii operativno-rozysknoj deyatel'nosti v vyyavlenii latentnoj ekonomicheskoy prestupnosti [Integration of achievements of the theory of economic security and the theory of operative-investigative activity in the identification of latent economic crime]. Nauchnyj portal MVD Rossii - Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2015, no. 3 (31), pp. 110–114.
5. Novoselov V. I. [Problems of the interaction of the antimonopoly body and law enforcement agencies in anti-competitive agreements (on the example of the Khabarovsk Territory)]. Aktual'nye problemy razvitiya antimonopol'nogo zakonodatel'stva: sbornik nauchnyh dokladov po itogam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of the development of antitrust laws: a collection of scientific reports following the results of the III All-Russian Scientific and Practical Conference]. Khanty-Mansijsk, 2023, pp. 118–125.
6. Semenchuk V. V. Problemnye voprosy uchastiya operativnyh podrazdelenij organov vnutrennih del v vyyavlenii nalogovyh prestuplenij [Problematic issues of the participation of operational units of the internal affairs bodies in identifying tax crimes]. Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika - Legal science and law enforcement. Tyumen, 2013, no. 1 (23), pp. 67–74.
7. Evtushenko I. V. Antikonkurentnye soglasheniya: problemy gosudarstvennogo protivodejstviya [Anti-competitive agreements: problems of state opposition]. Sovremennoe parvo - Modern law. Moscow, 2013, no. 10, pp. 54–57.
8. Kinev A. YU. Administrativno-pravovaya zashchita konkurencii: problemy i puti sovershenstvovaniya : Avtoreferat dissertacii doktora yuridicheskikh nauk [Administrative legal protection of competition: problems and ways of improvement : Synopsis of a thesis for the degree

of PhD in Law]. Moscow, 2014, 62 p.

9. YUsupova G. F. Problemy protivodejstviya ogranichivayushchim konkurenciyu soglasheniyam v rossijskoj antimonopol'noj politike [Problems of counteracting the restriction of agreements in the Russian antitrust policy]. *Sovremennaya konkurenciya - Modern competition*. Moscow, 2009, no. 2 (14), pp. 31–43.

10. Mil'skij A. S. Administrativno – pravovoe regulirovanie reklamnoj deyatel'nosti : Avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskikh nauk [Administrative and legal regulation of advertising activities : Synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law]. Moscow, 2019, 28 p.

11. Govoruhin D. S. Optimizaciya deyatel'nosti podrazdelenij EBiPK MVD Rossii pri raskrytii prestuplenij, sovershaemyh v sfere zakupok pri realizacii gosudarstvennyh programm [Optimization of the activities of the ESaCC of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the disclosure of crimes committed in the field of procurement during the implementation of state programs]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii - Vestnik of the Voronezh Institute of the FSIN of Russia*. Voronezh, 2021, no.2, pp. 149–156

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенчук Василий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса. Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова. 680020, Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Semenchuk Vasili Vladimirovich, Candidate of economic sciences, Assistant Professor, Head of the Department of Criminal Procedure. Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov. 15 Kazarmeny lane, Khabarovsk, 680020.

Статья поступила в редакцию 28.11.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 28.11.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 10.02.2025.